

УДК 341.48/.49:340.132.2

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА,
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

С.А. Данилов

Проводится сравнительно-правовой анализ норм международного права, законодательства некоторых зарубежных стран и отечественного законодательства, регулирующих массовые беспорядки как преступление, рассматриваются особенности их расследования.

Ключевые слова: декларация; декрет; кодекс; массовые беспорядки; мирный митинг; наказание; пакт; расследование; предупреждение.

**MASS RIOTS REGULATION IN THE RULES OF INTERNATIONAL LAW,
IN THE LEGISLATION OF SOME FOREIGN COUNTRIES AND NATIVE LEGISLATION**

S.A. Danilov

The article is devoted to the comparative-legal analysis of the international law rules, legislation of some foreign countries and native legislation that regulate mass riots as a crime and its investigation features.

Key words: declaration; decree; codex; mass riots; nonviolent meeting; punishment; pact; investigation; precaution.

Исследование массовых беспорядков как преступления, изучение актуальных вопросов их расследования, методов борьбы с ними, профилактических мероприятий было бы неполным без рассмотрения норм международного права и опыта зарубежных стран.

Использование правоохранительных органов для пресечения и расследования массовых беспорядков или, как их чаще называют, гражданских беспорядков, не должно противоречить международным правовым нормам. Известно, что далеко не каждое публичное выступление вызывает силовое противодействие властей. «Основу стабильности государства и международного сообщества могут составлять лишь гарантированные права человека» [1, с. 95].

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах признается право каждого человека на мирные шествия и собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые необходимы в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Статья 21 пакта определяет право любого человека на свободу мирных собраний или ассоциаций [2, с. 45].

Сила должна применяться только как крайняя мера. Вопрос заключается в том, как и когда это делается и какие при этом преследуются цели. Если цель – защита конституционного строя, законности, правопорядка, то пропорциональное угрозе, сдержанное применение силы оправдано не только с точки зрения международного права, оно также находит понимание и у общественности.

Для проведения сравнительно-правового анализа регулирования массовых беспорядков отечественного законодательства и законодательства ряда зарубежных стран, мы выбрали государства с правопорядком, отличным от существующего в Кыргызской Республике.

Так, в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии нарушение общественного спокойствия, сопряженное с насильственными действиями группы лиц, относится к преступлениям против общественного порядка (разд. 7. Наказуемые деяния против общественного порядка) [3, с. 280–282]. В немецком законодательстве ответственность для организатора и участника указанного общественно опасного деяния не дифференцирована. Однако предусмотрено наказание в зависимости от объекта нападения и при наличии отягчающих обстоятельств.

В Уголовном кодексе Голландии предусмотрена ответственность за отказ прекратить участие в незаконном сборище и уйти после третьего приказа, отданного компетентными властями или от их имени – тюремное заключение не более трех месяцев или штраф второй категории (ст. 186 УК Голландии) [4, с. 320].

В Уголовном кодексе Франции 1994 г. предусмотрена ответственность за противоправное участие в сборищах, нарушающих общественный порядок, при этом указанные преступления направлены против государственной власти (разд. 3. О посягательствах на государственную власть, отд. 2. О противоправном участии в сборище) [5, с. 368–371]. Согласно статье 431-3, “сборищем является любое скопление людей на каком-либо общественном пути или в каком-либо общественном месте, способное нарушить общественный порядок”. В этой же статье оговорен круг лиц, имеющих право предъявлять требование к участникам сборищ разойтись: префект, супрефект, мэр или один из его заместителей, любое должностное лицо судебной полиции, ответственное за общественную безопасность, или любое другое должностное лица судебной полиции, имеющее знаки отличия, соответствующие его полномочиям. При этом сборище может быть рассеяно публичными силовыми ведомствами после двух требований разойтись, оставшихся без результата.

Французскими законодателями дифференцирована ответственность организатора вооруженного сборища и его участника, как вооруженного, так и без оружия. При этом более пристальное внимание уделено наличию у участников сборища оружия: “Деяние, совершенное тем, кто не имеет при себе оружия, выразившееся в умышленном продолжении участвовать в сборище после требований разойтись, наказывается одним годом тюремного заключения и штрафом в размере 100 000 франков” (ст. 431-4 УК Франции); “Участие в сборище, совершенное вооруженным лицом, наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 000 франков” (ст. 431-5 УК Франции).

Кроме того, физические лица, виновные в совершении указанных преступлений, подвергаются равно следующим дополнительным наказаниям: запрещение пользоваться политическими, гражданскими и семейными правами; запрещение хранения или ношения сроком не более пяти лет оружия, на которое требуется разрешение; конфискация одного или нескольких экземпляров оружия, принадлежащего осужденному или находящего в особом распоряжении; запрещение место пребывания (ст. 431-7 УК Франции). При этом в отноше-

нии иностранца, виновного в совершении какого-либо из указанных деяний, предусмотрено наказание в виде запрещения бессрочного пребывания на территории государства либо сроком не более десяти лет (ст. 431-8 УК Франции).

Уголовный кодекс Швейцарии рассматриваемые деяния относит к преступлениям против общественного спокойствия. При этом и организатор, и участник сборища, совершающего насильственные действия в отношении людей или вещей в публичном месте, наказываются тюремным заключением или штрафом. Однако если указанные лица, не применявшие насилие и не призывавшие к насильственным действиям, удаляются по требованию соответствующих органов, они освобождаются от уголовной ответственности (ст. 260 УК Швейцарии) [6, с. 238].

В нормах Уголовного кодекса Швеции массовые беспорядки отнесены к преступлениям против общественного порядка. При этом предусмотрена дифференцированная ответственность не только для организаторов, подстрекателей и участников массовых беспорядков, но и по последствиям их деяний: “Если толпа людей нарушает общественный порядок, демонстрируя намерение совершить групповое насилие против публичной власти, или иным образом принудить или воспрепятствовать определенным мерам, и не расходитя, когда власть приказывает это сделать, то подстрекатели и руководители должны быть приговорены за массовые беспорядки к тюремному заключению на срок не более четырех лет, а другие участники действующей толпы к штрафу или к тюремному заключению на срок не более двух лет. Если толпа расходитя по приказу властей, то подстрекатели и руководители должны быть приговорены за массовые беспорядки к штрафу или к тюремному заключению на срок не более двух лет” (ст. 1 УК Швеции). “Если толпа людей приступила к совершению группового преступления против лица или имущества, независимо от присутствия властей, то приговоры за насильственные массовые беспорядки должны быть вынесены подстрекателю и руководителю к тюремному заключению на срок не более десяти лет, в то время как участники действий толпы должны быть приготовлены к штрафу или к тюремному заключению на срок не более четырнадцати лет” (ст. 2 УК Швеции) [7, с. 173].

Определение “массовых беспорядков” нашло свое отражение в статьях Уголовного кодекса Китайской Народной Республики [8, с. 194–201]. Китайскими законодателями не дифференцирована ответственность для организаторов и участников массовых беспорядков. Однако выделены их группы по воздействию на объекты.

В Уголовном кодексе Республики Корея “массовые беспорядки” отнесены к преступлениям против общественного порядка. Согласно нормам статьи 115 УК Кореи, лица, собравшиеся в большом количестве и использующие насилие или запугивание либо совершающие разрушительные действия, подлежат наказанию в виде каторжных работ или лишения свободы на срок не менее одного года и не более 10 лет либо штрафа [9, с. 96].

Японскими законодателями предусмотрена дифференцированная уголовная ответственность за беспорядки: “Лица, осуществляющие насилие или угрозы, собравшись толпой, признаются совершившими преступления, состоящие в беспорядках, и наказываются в соответствии с установленной законом градацией” [10, с. 195].

Кроме того, предусмотрено наказание за невыполнение требования разойтись: “Если собралась толпа с целью совершения насилия или угроз, и, хотя от соответствующего публичного должностного лица трижды и более поступило приказание разойтись, все же не разошлись, главари наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением сроком до трех лет, остальные лица наказываются денежным штрафом на сумму до ста тысяч иен” (ст. 107 УК Японии).

Глава 102 Федерального уголовного кодекса США “Учинение беспорядков” (Riots) включает два параграфа, содержащие положения о наказуемости этого преступления. Параграф 2102 гласит, что термин “учинение беспорядка” означает публичное волнение, включающее: 1) какой-либо акт или акты насилия одного или более лиц из скопления трех и более лиц, если акт или акты создают явную и налично существующую опасность или реально причиняют вред имуществу или личности какого-либо иного индивида, или 2) угрозу, либо угрозы совершения какого-либо акта или актов насилия одним или более лицами из скопления трех и более лиц, способных, индивидуально или коллективно, немедленно исполнить такую угрозу или угрозы, когда выполнение угрозы или актов насилия может создать очевидную и наличную опасность или реально причинить вред имуществу или личности какого-либо иного индивида [11, с. 84].

Актом об охране общественного порядка, действующим в Великобритании с 1 апреля 1986 г., массовые беспорядки определяются следующим образом: “Если двенадцать или более лиц применяют или угрожают применить насилие в отношении других лиц или собственности общественного пользования таким образом, что человек, обладающий умеренной твердостью духа, испытывал бы страх за свою личную безопасность, то каждый применяющий незаконную силу будет обвиняться

в организации массовых беспорядков с назначением наказания до десяти лет тюрьмы” [12].

На основе анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран можно сделать вывод о том, что подход к пониманию правовой природы массовых беспорядков в других странах несколько отличается от того, который имеет место в законодательстве Кыргызской Республики.

Так, характерные особенности законодательства зарубежных стран, предусматривающего уголовную ответственность за преступные деяния, аналогичные массовым беспорядкам в Кыргызской Республике, можно определить следующим образом:

- использование правоохранительных органов для пресечения массовых беспорядков или, как их чаще называют “гражданских беспорядков”, не должно противоречить международным правовым нормам;
- практически законодательство всех зарубежных государств предусматривает наказание за совершение массовых беспорядков, вместе с тем каждое из них по-своему квалифицирует данное деяние и устанавливает виды наказаний;
- в целом УК КР не уступает зарубежным нормативным правовым актам ни уровнем юридической техники, ни заложенным потенциалом эффективного использования арсенала уголовно-правовых средств, необходимых для охраны общественного порядка от преступлений массового характера;
- в некоторых странах наличие оружия, насильственные действия, мародерство, причинение существенного вреда чужому имуществу при массовых беспорядках признано отягчающим обстоятельством;
- в уголовном законодательстве ряда стран Европы и Азии рассматриваемые общественно опасные деяния отнесены к преступлениям против общественного порядка;
- в уголовных кодексах государств дальнего зарубежья не дифференцирована ответственность организатора и участника преступного “сборища”, однако наказание предусмотрено в зависимости от объекта воздействия и при наличии отягчающих обстоятельств;
- в ряде зарубежных стран не предусмотрена ответственность за призывы к массовым беспорядкам [13].

Следует отметить, что отдельные нормы зарубежного законодательства некоторых стран в части регулирования массовых беспорядков могут быть адаптированы в условиях Кыргызской Республики. Данный подход подтверждает сформулированное нами утверждение о том, что массовые беспорядки являются, по сути, сугубо формальным

составом, совершение которого не обязательно должно сопровождаться прочими противоправными посягательствами на жизнь и здоровье людей, собственность, порядок управления и прочее. Следовательно, толпа, разошедшаяся по требованию уполномоченных представителей власти, тем не менее будет считаться субъектом такого преступления, как массовые беспорядки, заслуживая при этом более мягкого наказания.

Кроме того, по нашему мнению, следует уделить внимание системе наказаний, которые предусматриваются законодательством зарубежных стран за совершение массовых беспорядков. Считаем вполне обоснованным применение имущественных наказаний за участие в массовых беспорядках и в русле общей тенденции гуманизации и повышения эффективности уголовного закона Кыргызской Республики. Применение такого вида наказаний позволит, на наш взгляд, привлечь к уголовной ответственности большее количество людей, а назначаемое наказание сделать более адекватным совершению действий, нарушающих общественную безопасность и общественный порядок в том случае, если они не сопровождаются совершением иных тяжких преступлений против жизни и здоровья, собственности, порядка управления.

По нашему мнению, возникла объективная необходимость дополнить статью 233 УК КР (“Массовые беспорядки”) таким квалифицирующим признаком, как совершение указанных преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотиву ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Литература

1. Мелешников А.В. Права человека и международно-правовая ответственность за их нарушение / А.В. Мелешников // Гос-во и право. 1992. № 3.
2. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. “О гражданских и политических правах” // Бюллетень ВС КР. 1994. № 12.
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
4. Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
5. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
6. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
7. Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
9. Уголовный кодекс Республики Корея. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
10. Уголовный кодекс Японии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
11. Яценко С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка (Сравнительно-правовой аспект) / С.С. Яценко. Киев, 1986.
12. Агапов П.В. Ответственность за массовые беспорядки по Уголовному кодексу РФ / П.В. Агапов. URL:// <http://sartraccs.ru/>
13. Багмет А.М. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам за рубежом / А.М. Багмет // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7.